

Абдулхаиров А. З.¹, Гафарова Р. И.²

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Агрыйский университет им. Ибрахима Чечена (Агры/Турция)

²кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Крым)

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЖЕНЩИНЫ-МУСУЛЬМАНКИ: ВЕХИ ИСТОРИИ

Аннотация

В предверии 80летия со дня трагической даты для крымскотатарского народа, насильственного выселения с родины в 1944 г., необходимо раскрыть и описать роль женщины, а именно крымской татарки-мусульманки в исторических событиях. Как известно, в крымскотатарском обществе женщины всегда занимают большое и важное место в рождении, воспитании и образовании людей, которые являются одним из составляющих нацию. На протяжении длительного исторического процесса, начиная с периода образования Крымского ханства до настоящего времени, в истории тюркского, а также и других этносов, крымскотатарские женщины выполняли немаловажную роль в политической, социально-просветительской и духовной сферах жизни. Яркие личности Нур Султан хатун, Шефика Гаспринская, Алиме Абденнанова, Айше Сейитмуратова, Сабрие Сеутова, Сабрие Эреджепова и др. повлияли на многие события в историческом процессе, связанном с крымскими татарами. Таким образом, выстраивался социальный статус крымскотатарской женщины. В данном исследовании основной целью является выявить культурно-воспитательную роль и социально-политический статус женщин, как представителей крымскотатарского народа и исповедующих ислам.

Ключевые слова: Крым, крымские татары, женский вопрос, политическая роль, история.

А. З. Абдулхаиров¹, Р. И. Гафарова²

¹Филология ғылымдарының кандидаты, орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының доценті, Ибрахим Чечен атындағы Агры университеті (Агры, Түркия)

²Педагогика ғылымдарының кандидаты, әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының доценті, Февзи Якубов атындағы Қырым инженерлік-педагогикалық университеті (Қырым)

ҚЫРЫМТАТАР МҰСЫЛМАН ӘЙЕЛІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӘРТЕБЕСІ: ТАРИХИ КЕЗЕҢДЕР

Андатпа

Қырымтатар халқы үшін ауыр қайғыға толы күн – 1944 жылғы отанынан күштеп жер аударылғанына 80 жыл толуына орай, бұл зерттеуде әйелдің, яғни мұсылман қырымтатар әйелінің тарихи оқиғалардағы рөлі ашылып, сипатталады. Белгілі болғандай, қырымтатар қоғамында әйел әрдайым ұлттың бір бөлшегі болып табылатын

адамдарды дүниеге әкелуде, тәрбиелеуде және білім беруде маңызды орын алады. Қырым хандығы құрылған кезеңнен бастап бүгінгі күнге дейінгі ұзақ тарихи үдеріс барысында қырымтатар әйелдері түркі және өзге де этностардың тарихында саяси, әлеуметтік-ағартушылық және рухани салаларда елеулі рөл атқарды. Нур Сұлтан хатун, Шефика Гаспралы, Алиме Абденнанова, Айше Сейітмуратова, Сабрие Сеутова, Сабрие Эреджепова сынды көрнекті тұлғалар қырымтатар халқына қатысты тарихи үдерістерге айтарлықтай ықпал етті. Осылайша, қырымтатар әйелінің әлеуметтік мәртебесі қалыптасты. Зерттеудің негізгі мақсаты – ислам дінін ұстанатын қырымтатар әйелдерінің мәдени-тәрбиелік рөлін және әлеуметтік-саяси мәртебесін айқындау.

Түйінді сөздер: Қырым, қырымтатарлар, әйелдер мәселесі, саяси рөл, тарих.

Abdulkhairov A.Z.¹, Gafarova R.I.²

¹Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Ağrı İbrahim Çeçen University (Ağrı, Turkey)

²Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Crimea)

THE SOCIAL STATUS OF CRIMEAN TATAR MUSLIM WOMEN: HISTORICAL MILESTONES

Abstract

On the eve of the 80th anniversary of the tragic expulsion of the Crimean Tatar people from their homeland in 1944, it is imperative to elucidate and delineate the pivotal role of women, specifically the Crimean Tatar Muslim woman, in historical narratives. It is well-established that within Crimean Tatar society, women have consistently held significant and indispensable roles in the conception, nurturing, and intellectual development of individuals who form an integral part of the nation. Across the extensive continuum of history, spanning from the genesis of the Crimean Khanate to contemporary epochs, Crimean Tatar women have wielded substantial influence within the political, social, educational, and spiritual domains of existence, not only among Turkic communities but also within diverse ethnic groups. Prominent figures such as Nur Sultan Khatun, Shefika Gasprinskaya, Alime Abdennanova, Aishe Seyitmuratova, Sabrie Seutova, Sabrie Eredzhopova, and others have left indelible imprints on numerous historical junctures intertwined with the trajectory of the Crimean Tatars. Thus, the social status of the Crimean Tatar woman was built..This inquiry endeavors to delineate the cultural and educational functions, as well as the socio-political stature, of women as representatives of the Crimean Tatar populace and adherents of Islam.

Keywords: Crimea, Crimean Tatars, women's issues, political influence, history

В современном обществе роль женщины неуклонно возрастает в таких сферах как в экономике, политике, культуре и общественной жизни. Между тем, адаптация женщин к современным политическим и социально-экономическим условиям имеет высокие издержки. В последнее время очень распространенным стало выражение «социальный статус». Встречаются заголовки работ «социальный статус человека», «социальный статус личности» и «социальный статус женщины», с чем это связано, с уязвимостью или утверждением женщин в обществе. Как известно, выражение «социальный статус», введенное в Линтоном в 30-е гг. XIX в., определяя его как место, которое занимает человек в системе социальных отношений, связанное с совокупностью

прав и обязанностей. В социологии различают два вида статусов: **предписанные** и **достижимые**. Чем свободнее общество, тем менее важными становятся предписанные статусы и более важными - достижимые. Под предписанным статусом подразумевается отнесенность индивида к той или иной расе, полу, национальности, титулу, то есть все то, что получено при рождении. На ступеньку выше достижимый статус, который включает возможности человека при их приобретении, образование, квалификация, должность и т.д. Вопрос о социальном статусе женщины в обществе можно с полным правом отнести к числу наиболее дискуссионных и «вечных» проблем, так как возникает одна особенность: на наш взгляд, женщины со своими предписанными статусами, намного динамично осваивают достижимые, при этом гармонично сочетая оба вида статуса.

В спектре описываемого дискуссионного поля имеет место течение, стремящееся рационально-научно обосновать объективный статус женщины тюркского исламского мира.

Более того, именно такое направление, связанное с обоснованием адекватного общественного статуса мусульманской женщины, объективно служит воспитанию общества в духе гендерной толерантности и культуры гендерного равенства. Романова Н.И. приводит в пример утверждение Ф. Паркина, что «статус женщин, конечно, значительно уступает статусу мужчин во многих сферах общественной жизни, таких как возможности в сфере занятости, во владении собственностью, в доходах и пр. Однако эти формы неравенства, связанные с половой принадлежностью, обычно не рассматриваются как компоненты социальной стратификации. Это связано с тем, что для подавляющего большинства женщин наличие социальных и экономических ресурсов определяется в первую очередь положением их семей, и в особенности положением мужчины – главы семьи. Хотя женщины в настоящее время и обладают некоторыми собственными статусными характеристиками..., их претензии на доступ к ресурсам определяются не столько их собственным занятием, сколько основным занятием их отцов и мужей [1, 132]. А в чисто мусульманском мире это наглядно.

Цель статьи – раскрыть социальный статус крымскотатарской женщины-мусульманки, с сохранением предписанного статуса и системного изменения ее достижимого статуса на фоне социально-политического устройства государства, его экономического развития, уровня культуры и общественного самосознания в спектре исторического процесса.

Крым – уникальное, с точки зрения национально-демографической структуры, государственное образование. Здесь издревле сформировался сложный и динамично развивающийся многонациональный состав населения, который был естественной средой и необходимым условием эволюционных процессов взаимобогащения и взаимообогащения наций и народностей в разных сферах, прежде всего в сфере культуры.

При определении гендерных проблем этногенетический подход является специфическим. Крымские татары представляют собой сплав древних и относительно молодых этносов, в которых можно различить несколько исторических наслоений. Образ их жизни и взаимоотношений позволили сконцентрировать в новой этносоциальной общности многообразие культурного потенциала, формирующийся на протяжении нескольких веков.

Дело в том, что национальный менталитет крымскотатарской женщины порожден не только собственной самобытной этнокультурной базой, но и расширявшимися тысячелетиями многообразными связями и контактами с другими нациями и народностями. Это, по сути, уникальная особенность, на базе которой определено, что из синтеза материальной и духовной культур народов Востока и Запада

образовалась самостоятельная культура. Для более системного раскрытия материала мы решили показать эволюцию социального статуса крымскотатарской женщины с точки зрения историко-хронологического аспекта. Учитывая, что история крымских татар развивалась на протяжении нескольких веков, нами была предпринята попытка разделить исторические процессы на периоды: I период – история Крымского Ханства (1453 – 1783 гг.), II период – конец XIX века – начало XX века (1918-1944 гг.), III период – 1944 – 1987 гг., IV период – 1988 – по настоящее время. Это позволит более четко увидеть процессы, происходящие в становлении социального статуса крымскотатарской женщины на фоне общественных, историко-политических процессов.

I период – история Крымского Ханства (1453 – 1783 гг.)

Историк Абдуллаева Г., опираясь на дневники путешественников, побывавших в Крыму, дает следующую характеристику положению женщин того времени: «Многие путешественники, дипломаты и миссионеры в разные времена, посетившие Крымское ханство, обращали внимание на особое положение женщин в государстве Гираев. Об этом они красноречиво писали в своих мемуарах и записках. Восторгаясь приветливостью, гостеприимством и красотой жительниц ханства, они подчеркивали, что здесь представительницы прекрасной половины человечества зачастую являлись главным, хотя порой и невидимым, стержнем патриархальной крымскотатарской семьи, где отношение к женщине всегда было почтительным. Более того, письменные источники сообщали, что и в Средние века, и в XVIII веке глубокое уважение к матери, жене, сестре и дочери зачастую выражалось в заботе о ее материальной самостоятельности. Другими словами, экономическое обеспечение женщины в крымскотатарском мире было не только предоставлено главой семьи, но и оберегалось законом. Женщина в Крымском ханстве всегда пользовалась свободой. Она была социально защищена и обладала правами и привилегиями больше, чем ее современницы во многих государствах запада, востока и севера. Так как в ханстве, в первую очередь, преобладали тюркские обычаи, заложенные еще в далекой древности. И если положение аристократок под влиянием соседней Османской империи со временем несколько изменилось, и они стали вести более замкнутый образ жизни, то крымскотатарская женщина из народа не утратила своих прав и свобод. К ней продолжали относиться с почтением и уважением представители сильной половины человечества. Безусловно, такое отношение было заслугой самих женщин» [2, 193-194]. По утверждению В.Е. Возгрин, такая свобода у крымскотатарских женщин «Дело в том, что здесь женщина издревле пользовалась свободой, невиданной в том же Каире или Стамбуле. Истоки таких традиций имели дальнейшее, монгольское происхождение. Действительно, согласно монгольским обычаям, женщина обладала не меньшими, а в некоторых сферах материального производства и хранения культурных традиций и большими правами, чем мужчина. Именно от своих далёких предков и заимствовали крымские татары особое отношение к прекрасному полу» [3, 308].

Наряду с такими положительными отзывами о статусе женщины следует отметить, что в те времена прославились, как и правительницы государства. Когда во всем исламском мире, не отмечены факты женской монархии, так как по шариату женщины не имеют права принимать участие в государственных делах. «Женщины из рода Гираев активно принимали участие в жизни своей страны, и именно от их настроений порой зависели дипломатические отношения Крымского государства с соседними державами. Ссылаясь на сохранившиеся источники по истории Крымского ханства, где фигурируют имена женщин ханского рода: кадиаскерские книги, документы крымско-русских отношений и Литовской Метрики - можно воссоздать картину тех далеких лет и сделать вывод, что сегодня жены крымских ханов незаслуженно забыты и им отведена роль второго плана» [2, 188]. В отличие от законов брачной политики Османской Империи, в

которой основным правилом было, что в жены брали из рабынь или невольниц нетюрского происхождения, для сохранения баланса правления при полном отсутствии конкуренции. То в Крымском ханстве считалось, что «происхождение от рабыни выглядело порочающим фактом... во всей традиции крымского двора с присущим ему культом аристократизма, столь отличавшим крымские государственные традиции от османских» [4, 357]. Потомки ханов вступали в брак с дочерьми родовитых знатных особ, воспитанных в духе крымскотатарских культурных традиций. Таким союзом Крымское Ханство укрепляло свое материальное положение и соблюдало нормы правового равенства в государстве. В истории Крымского Ханства большую роль сыграли ана-бийымы или валиде (буквально «мать-госпожа»). На эту титульную должность назначалась мать новоизбранного хана, которая принимала активное участие во внутренней и внешнеполитической жизни ханства, с правом голоса.

В истории Крымского и Казанского ханства сыграла большую роль Нур-Султан, дочь Темир-бея Мангыта, одного из представителей аристократии мангытов. После смерти мужа Ибрагим-хана, правившего с 1467-1479 гг., стала женой крымского хана Менгли Гирея, взяв с собой в Бахчисарай малолетнего сына Абдул-Латифа. Старший же, 10-летний Мухаммед-Амин, был отправлен в Москву и вскоре ему был дан на управление удельный город Кашира. [5]. Это событие, свидетельствующее о политических, культурных и экономических связях, существовавших между Казанью и Крымом, чрезвычайно способствовало упрочению этих связей и в дальнейшем имели важные следствия, так как явились источником крупных политических событий. Факт тесных взаимоотношений Крыма и Казани, в последующем дадут известные фамилии в истории Крыма и Татарстана.

Политику дружеских отношений с московскими правителями продолжила Нурум, старшая жена Мехмед Гирея I, также прославились своими дипломатическими способностями мать Девлет Гирея I (1551 -1577), Мехмед-Гирея II Тучного (1577-1584), Ислам-Гирея II (1584 -1588) других ханов, известные перепиской с европейскими дворами. [4].

Таким образом, период Крымского Ханства сформировал и утвердил социально-политический статус крымскотатарской женщины в мусульманском обществе.

II период – конец XIX века – начало XX века (1918-1944 гг.)

Между первым и вторым периодом образовался огромный временной разрыв. Это связано с массовой эмиграцией крымских татар из Крыма, и в связи с этим процесс развития крымскотатарского сообщества был в некоторой стагнации.

Однако имеются единичные источники, свидетельствующие о активной деятельности крымскотатарской женщины в обществе. В записях одного иностранного публициста представлен следующий факт: «... помимо того, что в крымскотатарская женщина мусульманка была независимой в семье В Крыму, издавна были известны женщины-мудеррисы. Как правило, эту почетную обязанность брали на себя жены мулл или хатипов. Но это было почти семейное занятие: пока муж преподавал мальчикам, его жена в том же мектебе учила девочек» [4, 314]. Этот факт как докательство запечатлен на гравюре художника О. Раффе в начале XIX века, Старинный мектеб для девочек. Занятия пением на свежем воздухе.

Возрождение общественно-политической жизни крымских татар берет начало с появлением имени Исмаила Гаспринского, великого просветителя, реформатора всего тюрского мира.

Деятельность Исмаила Гаспринского была направлена на реформу в школах, создание крымскотатарской журналистики, изменение национального самосознания крымского общества. «Он показал, что один человек, не имеющий никаких властных

полномочий, не использующий никакого насилия – ни физического, ни интеллектуального, – но целенаправленно и честно действующий на благо народа, способен изменить судьбу целого народа за краткий срок своей жизни» [6, 87].

Огромная заслуга Исмаила Гаспринского также в том, что он уделяет большое внимание положению крымскотатарской женщины в обществе. Исмаил Гаспринский, будучи глубоко верующим человеком, называет женщин «половиной мира», вкладывая в это словосочетание глубокий философский смысл. Его произведения о женщине проникнуты глубоким почитанием и поклонением к женщине, он отождествлял ее с фундаментом общества и его главной частью. Под руководством великого просветителя повсеместно начинают работать его новометодные школы, во главе которых были не только мужчины, но и женщины. В газете «Терджиман» сохранились заметки о таких фактах: «Княжна Пембе-ханум из известного рода Балатуковых открыла в 1893 г. новометодное мектебе для бахчисарайских девочек, во главе которого стояла до самой смерти» [по 4, Терджиман, 29.03.1905].

Отдельной вехой в истории крымских татар - это появление на политической арене женского движения, во главе которого стояла дочь Исмаила Гаспринского Шефика-ханым Гаспринская (1886-1975 гг.). Следует отметить, что мать Шефики Зухра Акчурина, дочь известного Симбирского фабриканта Асфандияра Курамшевича Акчурина осталась в истории и как первая татарская женщина-журналистка. Самое активное участие Зухра Акчурина принимает в издании газеты «Терджиман». Именно она осуществляла финансирование газеты, которая просуществовала 35 лет и была закрыта 23 февраля 1918 года. Вместе с мужем Зухра редактировала тексты, желая сделать их максимально понятными всем татарам вне зависимости от их геополитического положения. Дочь Зухры, Шефика, унаследовав интеллектуальные и лидерские способности, продолжает издательскую работу, начатую родителями. В начале XX века издававшая первый крымскотатарский женский журнал «Алем-инисван», на страницах которого поднимала проблемы женщин, объединяя их для решения проблем не только в Крыму, но и во всем мусульманском мире. Ровно 95 лет назад женское движение явилось одним из самых авангардных в освоении опыта эмансипации женщин-мусульманок Крыма. Революционные события февраля и марта 1917 г. положили начало интенсивному развитию общенационального и феминистического движений в Крыму. В середине апреля, в Бахчисарае был проведен женский митинг, на котором избрали городской женский революционный комитет во главе с Шефикой Гаспринской, дочерью Исмаил-бея Гаспринского, в его работе участвовали представительницы Крыма: Диляра Булгакова, Ильгамия Туктарова (сестра Фуада Туктарова известного политического деятеля, юрист, журналист, член Всероссийского учредительного собрания), Зейнеб Амирхан, Хакиме Шамседдин. «Этот митинг стал знаменательным началом изменения в положении тюркской женщины», - писала Ш. Гаспринская. - Впервые в истории тюрков и ислама женщина оказалась призванной к общественной жизни, выпрямила спину и сказала себе: «И я пойду». В 1917 г., выступая на митингах и в печати, она указывала на две основные причины дискриминации женщин, над которыми должны были задуматься крымские татарки: отсутствие права на родину и ошибочное толкование ислама. В 1917 году был проведен I Курултай. Среди семидесяти семи народных представителей, избранных на Курултае оказались четыре женщины: Анифе ханым Боданинская (Симферопольский уезд), Хатидже ханым Авджи, Ильгамия ханым Туктарова (Ялтинский уезд), Шефика Гаспринская (Евпаторийский уезд). В репортаже об открытии 26 ноября 1917 года в Бахчисарае Курултая, автор об участии четырех женщин пишет, как о самом главном событии. «Президиум Курултая, - пишет он, - украшает жалобного цвета из черного аксамита символическая шапочка, покрытая белой такой же символической чадрой.

Если черная шапочка принесла на Курултай вековые страдания женщины татарки, то белая чадра должна была вынести с Курултая мир, дружбу, согласие и равноправность между татариним-мужиной и женщиной-татаркой» [7]. Проблемы женской свободы, которые полностью перевернули традиционный уклад жизни в мусульманском обществе, также были рассмотрены на Курултае.

Шефика Гаспринская, пожалуй самый яркий пример активный процесс социальной эмансипации крымскотатарских женщин, который начался в конце XIX в. Крымские татарки принимали непосредственно участие в политической и культурной жизни родного народа. Главным в их деятельности было просвещение и образование женщин, их права, положение в семье и обществе, проблемы здоровья и образования детей.

В период существования Крымской АССР выросла целая плеяда учителей из числа крымскотатарских женщин, которые показали себя подвижницами возрождения национальной культуры, развития народного образования, реформирования образа жизни. Перечислим их фамилии: Усеинова Сабе, Аджерединова Зуледжа, Аппазова Алие, Бакшишева Зияде, Ислямова Умре, Ибраимова Зайде, Кайярова Махфуре, Кудусова Зейнеп, Кемерова, Айше, Абдулгафарова Хатиджа, Аблямитова Сайбе, Аметова Эсма, Абдульджемилева Фериде, Анафиева Эдие, Алиева А., Аблаева Эмине, Асанова Байза и др. [8, 36, 40-47, 100, 104, 109, 115, 117, 161].

Также культурная жизнь крымских татар отразилась на положении крымскотатарской женщины.

В начале XX в. в духовной жизни крымскотатарского народа наряду с процветанием образования, при участии Исмаила Гаспринского и городского головы г. Бахчисарая Мустафы-мирзы Давидовича открывается крымскотатарский театр. В 1905–1908 гг. первыми постановками были исторические драмы «Надиршах», «Шейх Санан», «Алим-Азамат оглу» состоялись.. Особенный подъем культуры, в том числе и театра, в жизни Крыма наблюдался после февральской революции в 1917 году. Один из активных участников создания крымскотатарского театра Джелал Меинов писал: «После февральской революции 1917 года театральное искусство во всем Крыму начало бурно развиваться. Друг за другом организовывались театральные труппы во всех городах Крыма, было сыграно множество пьес. Приблизившиеся к равным правам с мужчинами, крымскотатарские дамы все чаще стали появляться на сцене театра, а также рядом с мужьями или братьями в зрительных залах» [9, 169]. Женские роли до 1914 года играли преимущественно мужчины. Первой крымскотатарской девушкой, которая сыграла в национальном театре в 1906 г., была Мерзие Солпудай. Позже на сцену вышли крымские татарки А. Солпудай, Ф. Ширинская, Е. Челебиева. В 1917 году в Симферополе была создана женская труппа «Ешил ада» («Зеленый остров»), главными режиссерами которой стали А. Болатукова и А. Тайганская. Следует отметить, что А. Тайганская сыграла огромную роль в крымскотатарской драматургии дооктябрьского периода. Пьесы, в которых она играла главные роли, – «Ешил бапмакълар» («Зеленые башмаки»), «Кърым тоюндан бир сахна» («Одна сцена из крымской свадьбы»), «Чингене чалашы» («Цыганский шалаш») – были уникальными картинами жизни крымских татар начала века. Успехи Тайганской в актерской и режиссерской деятельности, занятия педагогикой и собиране национального фольклора помогли ей оживить сцену, приблизить ее к простому народу. Крымскотатарское сценическое искусство и драматургия начала XX века качественно изменили и подняли на более высокую ступень национальную культуру [9, 136]. В 1923 году в Симферополе открывается Крымский государственный татарский театр, который собрал талантливых артисток, которые оставили неизгладимый след в сценической культуре крымских татар: Айше Пармаксызова, Айше Дитганова, Ава Клычева.

Завершающим этапом второго периода в становлении социального статуса крымскотатарской женщины является участие во Второй Отечественной войне (1941-1945 гг.). женщины-крымские татарки сражались против фашистов, в партизанских отрядах, уходили в подполье. Мы помним о славных дочерях крымскотатарского народа: о 19-летней разведчице Отдельной Приморской армии Алимe Абденнановой, о подпольщицах Найме Велиевой, Хатидже Чапчакчи, Абибе Асановой, Гульзаде Софу, Айше Абиева, Фаня Берберова и других, погибших за свой народ и свою землю [10]. Многие женщины сражались за родину до последних дней войны и были удостоены медалями за отвагу, орденами боевой славы. Одна из таких ярких личностей является **Алимe Абденанова** (1924–1944), она известна как резидент отдела разведки штаба Приморской армии. В 1943 году в составе разведгруппы действовала на Керченском полуострове и добывала сведения о немецких и румынских войсках, дислоцировавшихся в Крыму. В феврале 1944 года группа была раскрыта, а все ее члены арестованы. После жестоких пыток и длительных допросов была расстреляна 5 апреля 1944 года. В 2014 году была посмертно награждена званием Героя Российской Федерации, и в тот же год на родине Алимe Абденнановой в Ленинском районе Крыма крымскотатарскими активистами установлен памятник ей. В 2024 году по Крыму прошли мероприятия у юбилейной дате со дня рождения героя Великой Отечественной войны (3)

III период – 1944 – 1987 гг.

Начавшаяся 18 мая 1944 г. спецоперация по выселению всех крымских татар из Крыма, подготовленная и проведенная органами НКВД и НКГБ СССР во главе с Л. Берией изменила размеренный и более или менее устоявшийся уклад жизни крымских татар, с трудом привыкший к Советской власти. Обвиненный в измене и депортированный со своей Родины крымскотатарский народ с особым статусом «спецконтингента» оказался по распоряжению высшего руководства страны в местах высылки в жестких условиях комендантского режима.

Крымские татары, основную часть выселенцев составляли женщины и дети, размещенные в товарных вагонах, оборудованных нарами, направлялись в Узбекскую ССР. Всего принято и расселено в Узбекистане спецпереселенцев - 33.775 семей, 151.529 людей, из них: мужчин - 27.558, женщин - 55.684, детей - 68.287. Расселено по областям: Ташкентской - 56.362 человека, Самаркандской - 31.540 человек, Андижанской - 19.630 человек, Ферганской - 16.039, Наманганской - 13.804, Кашка-Дарьинской - 10.171, Бухарской - 3.983., а часть крымских татар была выслана в Марийскую АССР - 8.597, в Казахскую ССР - 4.286, остальные были распределены "для использования на работах" на Урале: Молотовской - 10.555, Кемеровской - 6.743, Горьковской - 5.095, Свердловской - 3.594, Ивановской - 2.800, Ярославской - 1.059 областях РСФСР]. [3].

После завершения боевых действий к ним присоединились демобилизованные крымские татары. Большая часть крымскотатарского народа была отправлена в Узбекистан, так как набиравшее темпы производство республики остро нуждалось в дешевой рабочей силе. Женщины вынуждены были работать, большая часть трудилась в рудниках, хлопковых полях, заводах и фабриках Узбекистана, на лесоповалах Сибири и Урала.

По прибытии крымские татары в местах высылки оказались в условиях жесткого комендантского режима, нарушение которого очень сурово каралось. Комендантский режим становился одной из форм всеобъемлющего контроля и дискриминации крымскотатарского народа, оказавшегося по воле советского руководства вне закона. Основная масса крымских татар была выселена в республики Средней Азии,

преимущественно в Узбекистан, где они содержались на дискриминационном режиме спецпоселения вплоть до 1956 г.

В годы депортации женщины, крымские татарки, сыграли огромную роль в сохранении родного языка, традиций и обычаев своего народа. Потеряв мужей на войне, вся тяжесть заботы и содержания семьи легла на их хрупкие плечи.

Такая обстановка подтолкнула к получению образования в целях выживания и самосохранения. Кульпин Э. С. по это поводу дает интересное умозаключение: «Лишенным политических прав переселенцам не было оставлено иной возможности личного социальнополитического самоутверждения и социально-экономической вертикальной мобильности, кроме совершенствования в области технических специальностей и производственного профессионального роста. Индивидуальное самоутверждение и профессиональный рост были как никогда и нигде почти напрямую связаны с необходимостью получения образования, прежде всего общего среднего – предпосылки среднего технического. Первое поколение депортантов, выросшее в Центральной Азии, в отличие от родителей, заканчивало уже не только начальную, но обязательно – среднюю школу, затем получало техническую подготовку, а впоследствии ориентировало своих детей (второе поколение переселенцев) на получение высшего специального образования» [6, 88-8]. Уже в местах депортации формировалась крымскотатарская интеллигенция, которая заполняла ряды учителей, ученых, медиков и инженеров. Это позволило возрождению газеты на крымскотатарском языке, литературы и искусства, и даже открытия в Ташкентском государственном педагогическом институте специальности «Крымскотатарский язык и литература».

Однако и в последующие десятилетия крымские татары были лишены права возвратиться на родину. Принятый в 1967 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» предлагал считать их «укорененными» в местах нынешнего расселения, иначе говоря, в местах ссылки. До самого последнего времени (до 1987 г.) официально не признавалось само существование крымскотатарского народа - фактически отсутствовали национальная школа, пресса, культурные учреждения. В тяжелые годы депортации зарождается крымскотатарское национальное движение и здесь женщины наравне с мужчинами вносили свой посильный вклад. Национальное движение крымскотатарского народа за восстановление своих погранных прав и возвращение на историческую родину зародилось непосредственно после депортации, однако приобрело организационные формы лишь начиная с середины 1950-х гг. Первого пика своего развития это движение достигло во второй половине 1960-х гг. Основной формой массового политического действия первоначально было направление в органы власти (ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и т.д.) петиций и обращений с требованием восстановить справедливость по отношению к репрессированному народу. Со временем получили распространение и другие формы политической активности: митинги, демонстрации, собрания, выезды крупных отрядов «представителей народа» в Москву и т.д. Предпринимались попытки переселения в Крым на свой страх и риск, жестко пресекавшиеся местными властями и правоохранительными органами. В целом, крымскотатарское национальное движение того времени настаивало не столько на «восстановлении национальной государственности», сколько на ликвидации дискриминации крымских татар как граждан. На этой идеологической основе произошло сближение крымскотатарских активистов с представителями общедемократического правозащитного движения. Женщины включались в правозащитное движение, позже получившее название национальное, отстаивали права нации, боролись с тоталитаризмом, успевая хранить семейные очаги и воспитывать детей.

В то время эти женщины пополняли ряды диссидентов, среди них Айше Сейтмуратова, Сабрие Сеутова, Тамара Кантуганская, Фатма Языджи, Сыдика Джемилева, которые за свои политические убеждения понесли наказание в местах заключения. Сафинар Джемилева, Васфие Хаирова, Зера Джемилева, Мумине Куртумерова, Зекие Абдуллаева, Гульнара Сейдалиева В крымскотатарском национальном движении женщины по праву занимают достойное место. По подсчетам политзаключенной советской эпохи Джелила Челебиева, в 1960-1970-х годах 14 крымских татарок были осуждены за участие в борьбе своего народа: Хатидже Хайретдинова, Салиха Усеинова, Медине Каралиева, Леннара Гусейнова, Эльмира Абдулхакова, Тамара Кантуганская, Светлана Аметова, Мунире Халилова, Айше Сейтмуратова, Сани Мустафаева, Ульвие Ходжаева, Сусанна Джелилова, Зера Шабанова, Фатиме Абдураимова. [11]

В этих условиях сформировался и утвердился более социально-политический статус крымскотатарской женщины, олицетворяющий несломленный дух народа, борющийся со всеми трудностями наряду с мужчинами, при этом замечательно справляется не только с привычными, традиционными функциями – заботой о детях, о семье, но и работает, учится, самосовершенствуется.

После массового возвращения в 1987 году на историческую родину на плечи женщин снова легли заботы обустройства в Крыму. Это время совпало с распадом Советского Союза, экономическим крахом и политической неразберихой. Поэтому крымские татары вынуждены были заново обустраиваться на родине.

Весьма важно также и то обстоятельство, что за послевоенные десятилетия резко изменилась социально-профессиональная структура крымскотатарского населения.

Если в довоенном Крыму татарское население было преимущественно сельскохозяйственным, то сейчас 68,9% крымских татар являются горожанами и владеют городскими профессиями. Как уже отмечалось, за послевоенные десятилетия крымские татары в значительной степени утратили свою традиционную социально-профессиональную специфику. Большинство их стали городскими жителями, что определяет тяготение репатриантов в Крыму к городам, прежде всего к Симферополю и Бахчисараю, и поселкам городского типа. Еще недавно крымскотатарские переселенцы могли получить прописку лишь в степных районах Крыма, где многие из них успешно использовали навыки товарного огородничества, приобретенные в Средней Азии.

Сегодня роль женщин в крымскотатарском обществе продолжает с каждым годом возрастать и крымскотатарские женщины, в условиях динамичного развития прогресса, не только с успехом справляются со своими прямыми обязанностями домохозяйки, но и пытаются конкурировать с сильным полом в традиционно мужских сферах деятельности, хотя это, конечно, далеко не всегда приемлемо. Но здесь, на мой взгляд, важно не утратить свои исконно женские черты – хранительницы семейного очага и воспитательницы собственных детей. Применительно к крымскотатарскому народу, эта позиция еще более значима, ведь сегодня, в условиях низкого уровня жизни, снижения рождаемости, высокого уровня безработицы, межнациональных трений, неурегулированных земельных отношений, миссия возрождения народа, его языка, культуры и традиций, может стать выполнимой благодаря большим усилиям, в первую очередь, женщин.

Крымскотатарская женщина – хранительница многовековой истории. Она всегда свято исповедовала Ислам и признавала главой семьи мужчину, но никогда не была рабыней и вносила свой вклад в развитие семьи и общества. Природа Крыма прибавила крымским татаркам красоты, женственности, мудрости, сделала их неповторимыми. Сколько бы возвышенных слов ей не посвятить, этого будет недостаточно... Многие выпало на их долю: тяготы депортации, жизнь на чужбине, долгожданное и очень трудное возвращение на Родину. Именно крымскотатарские женщины, после возвращения на историческую родину снова взяли на себя очень важную инициативу – культурного возрождения нации.

Следует отметить, в настоящее время половина работников образовательной сферы Крыма составляют женщины (около 30%). Приблизительно такие же показатели характерны для системы здравоохранения (33%); работники искусства (10%), другие профессии (24%). Женщины играют заметную роль и в сфере малого и среднего бизнеса. Число женщин-владелиц частных фирм, действующих в различных отраслях производства и сферы услуг, составляет около 10% этой категории деловых людей.

Таким образом, в современном крымскотатарском семейном быту важнейшие компоненты былой гармонии сохранились во многом благодаря особым качествам крымскотатарской женщины, также уцелевшим в бурях непростой истории народа, которая сформировала особенный социальный статус, определяя его как место, которое занимает крымскотатарская женщина в системе социальных отношений, связанных и с совокупностью прав и обязанностей, через призму исторических изменений, при которых формируется роль женщины, занимающей определенное положение в обществе.

Список использованных источников:

1. Романова Н. П. Социальный статус как интегративный показатель положения человека в обществе: гендерный аспект [Текст] / Н.П. Романова // Вестник Читинского государственного университета. 2009. - № 3 (54). - с. 132.

2. Абдулаева. Г. Золотая эпоха крымского ханства [Текст]. / Г. Абдулаева. - Симферополь: Крымучпедгиз, 2012. - 208 с.
3. Бекирова Г. Р. «Вывезены все». Глава из книги «крымскотатарская проблема в ссср (1944-1991)» [Электронный ресурс] / Г.Р. Бекирова. – режим доступа: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/zabuti-zertvy-viyny/711-hulnara-bekyrova-vyvezeny-vse-hlava-yz-knyhy-krymskotatarskaia-problema-v-sssr-1944-1991> (29.04.2020)
4. Возгрин В.Е. История крымских татар: Очерки этнической истории коренного народа Крыма: монография[Текст]: в 4 – х т. / В.Е. Возгрин; Нестор-История - СПб., 2013, - - Т 2. –940 с.
5. Клейменов Г.Н. История Русской равнины. В 2 кн. Кн. 1 и 2. Издательство РУНЕТА, 2011, 1076 с.
6. Кульпин Э.С. Крымские татары: эволюция самоидентификации [Текст] / Э.С. Кульпин // Историческая психология и социология истории. - 2013. - №2., с. 86-94/
7. Hablemitoğlu Ş. Şefika Gaspıralı ve Rusyada Türk Kadın Hareketi (1893-1920) [Текст] / Ş. Hablemitoğlu, N. Hablemitoğlu. – Ankara, 1998. – 672 s.
8. ГАРК. Ф.Р.20. Оп.9. Д.13 (Абдураманова, Аметов, Абдулгафарова, Абдуллаев, Ахтемова, Асанов, Аметова, Абдульджемилева, Анафиева, Абиров, Абдульгафарова, Айзман, Аблятифов). 164л. (л. 36, 40-47, 100, 104, 109, 115, 117, 161.)
9. Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии [Текст]/ С. Керимова. – Симферополь: Доля, 2002. – 192 с.
10. Велиев А. Муаребе аскерлери: къырымтатарлар Экинджи дюнья дженкинде: монография [Текст]: в 3-х т. / А. Велиев; Крымучпедгиз.– Симферополь, 2011. – 3 т. – 478 с.
11. БекироваЗ. В рядах борьбы за справедливость. (Книга памяти). Четвертая книга. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И.Гаспринского», 2018 – 624 с.